

Я вышел из паланкина и действительно увидел на заднем склоне горы маленький павильон, где сквозь лёгкие занавески струился дымок благовоний, а на столе стояла шахматная доска. Двое сидели друг против друга, представляя собой картину утончённого спокойствия.

Приказав слугам отойти и ждать в отдалении, я неторопливо приблизился.

Сяо Юй, задумчиво теребя в пальцах фигуру, увидев меня, улыбнулся и поднял голову:

— А, дядюшка! Подойдите же, взгляните — кто из нас с князем Шунем одержит победу?

Я подобрал полы халата, опустился на колени на циновку и окинул взглядом доску. Положение было равным, победа не склонялась ни к одной из сторон — видимо, они зашли в тупик. Немного поразмыслив, я взял одну из фигур Сяо Юя и поставил её на сторону Сяо Шуня, «убив» его главную звезду. И тут же игровая ситуация ожила, будто тучи рассеялись и открылся свет.

Сяо Шунь, уставившись на доску, рассмеялся:

— Отлично! Шестой брат поистине искусен!

— «Поставить в безвыходное положение, а затем обрести жизнь»... Дядюшка, этот ход просто великолепен, — сказал Сяо Юй, но в его голосе, выдавшем юношеский пыл, явственно звучало недовольство.

Я, сдерживая раздражение, терпеливо произнёс:

— Если хочешь научиться, я научу.

Сяо Юй убрал улыбку, его взгляд стал холодным:

— Боюсь, дядюшка, я не смогу принять вашу доброту.

Атмосфера застыла.

Сяо Шунь усмехнулся и приказал стоявшей рядом служанке налить три бокала вина.

— Шестой брат, племянник, прошу.

Я поднял бокал, но не пил, а взял ту самую фигуру главной звезды и положил на стол.

— Седьмой брат, что ты думаешь об этой игровой ситуации?

Сяо Шунь схватил горсть фигур:

— Хочет ли шестой брат выслушать мои соображения?

— С удовольствием послушаю.

— Тридцать тысяч мятежников племени Чи под началом У Дуня вот-вот начнут шевелиться и в любой момент могут вторгнуться в район Цзичжоу. Если к тому времени остатки армии Царства Яо решат вернуться, то даже Бай Яньчжи, стоящий на северо-западе, не сможет гарантировать благоприятный исход. Мои люди выяснили, что Сяо Лань намерен отправиться на север, чтобы поднять боевой дух войск, и планирует оставить наследного принца управлять страной. Стоит ему покинуть Мянцзин — и мы сможем воспользоваться его отсутствием.

Сяо Лань позволит Сяо Ду управлять страной?

Я на мгновение остолбенел, но тут же осознал: конечно, позволит.

Раз уж он использует Сяо Ду как щит, то почему бы не задействовать его и сейчас?

Как только Сяо Лань покинет дворец, силы в правительстве, видящие в Сяо Ду занозу, непременно на него набросятся.

Например, фракция семьи матери Сяо Юя, возглавляемая великим командующим Юэ Юанем.

Мне внезапно всё стало ясно. Седьмой брат и Сяо Юй хотят привлечь меня к союзу против Сяо Ду. Расправившись с ним, они завладеют властью в правительстве, а когда Сяо Лань вернётся в столицу, вынудят его отречься.

Но разве нынешний Сяо Ду — всё тот же непризнанный ублюдок, каким был раньше?

После битвы при Инчжоу многие чиновники при дворе его поддерживают, да и в народе его репутация чрезвычайно высока. К тому же теперь у него есть помощь от племени Чи в лице императрицы и наложницы...

Седьмой брат и Сяо Юй, должно быть, не знают о связях Сяо Ду с Царством Чи.

Я не могу им рассказать.

Если расскажу — погублю Сяо Ду.

Если цапля и рак не будут бороться, то и мне, рыбаку, нечем будет поживиться.

— Дядюшка, если вы делаете ставку на пятого брата, то, боюсь, ошибаетесь, — видя моё молчание, Сяо Юй вздохнул, решив, что я колеблюсь. — Племена Чи то объединяются, то раскалываются, их королевский двор крайне нестабилен. Рано или поздно они разожгут войну с Царством Мянью. И тогда мой полукровка-брат, к тому же женившийся на варварской принцессе, вряд ли сможет удержать титул наследного принца...

Я опустил взгляд и усмехнулся:

— У меня свои соображения. Не нужно, чтобы младшие меня поучали.

С этими словами я поставил бокал, поднялся и вышел из павильона.

— Уже поздно, седьмой брат. Встретимся в другой день.

Поднявшись в паланкин, я приказал слугам отнести меня обратно в Чертог Цзюяо, намереваясь обсудить ситуацию с моим младшим дядей Бай Чэнем и Фэй Янем — моими самыми доверенными приближёнными.

От Императорского сада до Чертога Цзюяо было не близко, но и не далеко.

Было уже около третьей стражи ночи. Покачиваясь в паланкине, я начал дремать.

Я закрыл глаза, чтобы отдохнуть, как вдруг паланкин резко дёрнулся и опустился на землю. Я приподнял занавеску и увидел, что мы всё ещё в Императорском саду, вокруг лишь пятна теней от деревьев да стены, уходящие вглубь. Только собрался выйти, как услышал за спиной

свист ветра. Не успел обернуться, как в лицо ударил странный аромат, и я тут же потерял способность двигаться и издать хотя бы звук.

На лицо мягко опустилась лёгкая ткань, на тело накинули одежду — из шёлка, что носят женщины. Мои руки втянули в широкие рукава, талию туго перетянули поясом.

При лунном свете я разглядел: красное. Алая фата.

Всё тело покрывала изысканная золотая вышивка — роскошно и благородно. Свадебный наряд.

Меня бросило в дрожь, и я вспомнил слова, сказанные Сяо Ланем на ночном пиру. Затем моё тело взвалили на плечи, и этот человек быстрым шагом, сворачивая то влево, то вправо, вынес меня из Императорского сада.

Лицо моё было закрыто красной вуалью, обзор ограничен. Я лишь слышал впереди скрип колёс, а в следующее мгновение меня запихнули в не слишком тесное пространство, и я опустился на мягкую подушку.

Тело одеревенело, я мог лишь принюхиваться.

Внутри паланкина витал аромат цветов шелковицы — благовония высочайшего качества.

На мне был свадебный наряд, и я сидел в паланкине невесты.

Холодный пот стекал со лба за воротник, леденя кожу. Сяо Лань действительно дошёл до безумия.

Если он похитил меня в паланкине невесты и везёт в свои покои, кто сможет это заметить? Кто спасёт?

Хотя внутри у меня всё рушилось, тело оставалось недвижимым.

Паланкин покачивался некоторое время, затем остановился.

Снаружи донёлся тонкий голос:

— Просим её высочество невесту сойти с паланкина!

Я остолбенел.

Сяо Ду обычно вёл себя со мной в рамках приличий. Я не верил, что у него хватит наглости на такую подлость. Я лишь подумал: тот человек ошибся и доставил меня к этому волчонку?

Позвав дважды и не получив ответа, слуга приподнял занавеску паланкина.

— Ах-ах, её высочество невеста, должно быть, опьянела! Быстрее, помогите ей войти! — залебезил евнух.

Вы! Вы же видите, кто я! — кричал я мысленно, но никто не слышал.

Ладно, ладно. Если я попаду к Сяо Ду, возможно, будет даже проще.

Две служанки подошли и, поддерживая под руки, помогли мне сойти. Переступая порог, я споткнулся и чуть не упал лицом вниз. Тут же подскочил ещё один евнух и взвалил меня на

спину.

— Э-э, ведь ещё нужно совершить церемонию поклонения? А где же его высочество наследный принц?

— Быстрее позовите наследного принца! Её высочество невеста уже совсем пьяна!

— Кого звать? Церемонию уже совершили перед императором! Быстрее ведите в брачные покои! Его высочество наследный принц тоже изрядно выпил, ещё пьёт с императором, скоро придёт.

Я слушал, как служанки и евнухи переругиваются, и голова раскалывалась.

Вскоре меня уложили на ложе, заставив сидеть прямо.

— Её высочество невеста пьяна или нет? Почему сидит так прямо?

— Эй, не глазейте, все вон!

Деревянная дверь со скрипом захлопнулась, и все звуки разом прекратились.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь моим собственным дыханием.

Свет свечей был тусклым, лицо закрывала красная вуаль, перед глазами всё расплывалось. Усталость накатывала волнами, постепенно погребая под собой. В самый миг, когда я уже почти проваливался в сон, дверь снова скрипнула.

Я резко очнулся, услышав, как сапоги скрипят по полу, а одежда шуршит. Чья-то фигура, пошатываясь, приблизилась в алом свете свечей — явно пьяная.

Я широко раскрыл глаза, ожидая, когда же он снимет фату и поймёт, кто я.

Но он не снимал её. Его неровное дыхание коснулось моего лица сквозь ткань, и он фыркнул со смешком.

— Любимая супруга, заставил ждать.

Я чуть не лишился чувств.

— Любимая супруга, почему молчишь?

Я бы и рад заговорить, да ты же не снимаешь фату!

— Наверное, стесняешься, да? — продолжал он. — Что ж, понятно: мы с тобой ведь ещё не выпили свадебного вина!

Он, покачиваясь, поднялся, словно взял два бокала, сел рядом со мной, обхватил мою руку и действительно собрался пить со мной свадебное вино. Видя, что я не двигаюсь, он схватил моё запястье, вложил в руку бокал и обхватил её своей ладонью, переплетая пальцы.

Сяо Ду наклонился, одним махом осушил свой бокал и тихо рассмеялся:

— Любимая супруга, почему не пьёшь?

Я выдохнул. Мысль была такая: раз невеста не пьёт свадебное вино, жениху самое время снять покрывало.

— До чего же ты застенчива, даже свадебное вино не пьёшь. Ладно, я сам тебя напою.

С этими словами Сяо Ду взмахнул рукой, и алые занавески плавно опустились, погрузив комнату в темноту.

Одним движением он втянул меня в объятия, обхватил за талию и усадил к себе на колени.

Красная вуаль соскользнула с лица. В темноте он одной рукой сжал мой подбородок, заставив разомкнуть губы, наклонился и грубо приник к ним устами. В душе я взбесился, но как мог противостоять его языку, что без промедления вторгся за мои зубы, передавая глоток вина? Я не мог сомкнуть рта и проглотил всё. По горлу прокатилась волна огня, с лёгкой кислинкой и сладостью. Внутри всё словно прожгло, во рту пересохло, сердце забилось, дыхание перехватило.

<http://bllate.org/book/15952/1426421>